

Ю. В. Черняк,

кандидат исторических наук

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ОБЪЕДИНЕНИЯ БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА КАК ФАКТОР ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

Введение. Одним из значимых факторов, способствующих демографической безопасности народа, является наличие территории его проживания. От того, насколько полно территория государства охватывает земли проживания титульной нации государства, зависит и само развитие этой нации. На протяжении истории мы наблюдаем, как сотни разобщенных народов борются за объединение своих земель с целью объединить в одно целое свои нации. Ярким примером этого может служить судьба белорусского народа, которому в начале XX в. выпал шанс объединить всебелорусские земли в национальном государстве.

Основная часть. Началом процесса становления белорусской государственности в XX в. можно считать создание осенью 1915 г. «Конфедерации Великого княжества Литовского», в состав которой вошли представители белорусских, литовских, польских и еврейских политических организаций.

В феврале 1916 г. проект создания конфедерации был уточнен. В ее состав планировалось включить Виленскую и Ковенскую губернии, а также белорусские и литовские части Сувалкской, Гродненской и Минской губерний, Курляндию. Но этим планам не суждено было сбыться, так как, во-первых, стремления национальных лидеров не поддержало командование германских оккупационных войск, а во-вторых, интересы национальных субъектов конфедерации были несовместимы [1, с. 18].

Поэтому весной 1916 г. была выдвинута идея создания союза восточноевропейских народов в форме Черноморско-Балтийской конфедерации. По взглядам лидеров белорусского общественного движения Ивана и Антона Луцкевичей, она должна была объединить в союзном государстве Литву, Беларусь, Латвию, Украину и Польшу. При этом предусматривалось, что Беларусь станет самостоятельным субъектом этой конфедерации. Параллельно разрабатывалась доктрина, главная идея которой заключалась в существовании Беларуси в качестве суверенного государства в границах проживания белорусского этноса [2, с. 98]. Фактически, это была первая в XX в. попытка объединения белорусского народа в рамках национального государства.

В течение всего 1917 г. белорусские национальные движения и организации требовали признания автономии Беларуси у Временного правительства России. Так, в сентябре 1917 г. на Съезде народов в Киеве была принята резолюция «Про белорусов», с обращением к Временному правительству о немедленном издании декрета об автономии Беларуси в Российской Федеративной республике в этнографических границах расселения белорусского народа с включением в ее состав захваченных Германией территорий [3, с. 70].

14 декабря 1917 г. начал работу Всебелорусский съезд, созданный руководством национально-демократических организаций Беларуси. 18 декабря по решению СНК Западной области и фронта съезд был разогнан, но исполнительный комитет съезда все же послал свою делегацию на мирные переговоры в Брест-Литовск. В результате Брест-Литовского мирного договора от 3 марта 1918 г. между Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией с одной стороны, и Россией — с другой, ратифицированного Чрезвычайным IV Всероссийским съездом Советов 15 марта 1918 г., часть территории Беларуси отторглась от России наряду с территорией Прибалтики, Закавказья и Украины. При этом Западная Беларусь (Гродненская губерния и часть Виленской губернии с Вильней) отошла к Германии; центральная часть Беларуси (Минская губерния, часть Витебской и Могилевской губерний) считалась временно оккупированной территорией, а Белорусское Подляшье (Белая, Яново, Тересполь, Кодень, Константинов, Немиров, Межречье), Берестейщина (поветы Берестье, Кобрин, Пружаны) и Полесье (поветы Дрогичин, Косов, Лунинец, Пинск, Столин, Мозырь, Речица и Гомель) признавались за Украиной [4, с. 42]. Восточные районы Беларуси остались в составе РСФСР.

В феврале 1918 г. Исполком I Всебелорусского съезда (проходивший в условиях германской оккупации) обратился к народу с I Уставной грамотой, в которой объявил себя временной властью в стране. Было сформировано правительство — Народный Секретариат. 9 марта 1918 г. Исполком съезда принял II Уставную грамоту, в которой провозгласил Белорусскую Народную Республику [5, с. 108].

25 марта 1918 г. III Уставной грамотой было оформлено решение о государственной независимости. В ней, в частности, объявлялось, что Беларусь является независимым и свободным государством, включающим все территории, на которых проживает и преобладает белорусское население, а именно: Могилевщину, белорусские части Минщины, Гродненщины (включая Гродно, Белосток и др.), Виленщину, Витебщину, Смоленщину, Черниговщину и пограничные части соседних губерний, заселенные

белорусами [6, с. 210]. Задача по описанию границ республики была поручена Комиссии международных дел и Стратегической комиссии, созданной при Народном Секретариате иностранных дел. Карту Беларуси планировалось разработать в 1918 г., но она была издана только в 1919 г. в оккупированном поляками Гродно.

Прохождение границы практически совпадало с границами, описанными в работе Е. Ф. Карского «Этнографическая карта Белорусского племени», а также с немецкими картами, появившимися в Минске в марте 1918 г. [7, с. 13]. Таким образом, была заложена основа для объединения максимального числа этнических белорусов в рамках национального государства.

Стремление отстоять территорию и границы Беларуси прослеживается, в том числе, в переписке лидеров национального белорусского движения. В частности, в апреле 1918 г. в письме германскому послу при Украинской Раде они отмечали: «Вместе с тем, мы настойчиво просим сохранения Беларуси в ее естественных исторических, этнографических и экономических границах. Конкретно, мы настаиваем на сохранении за Беларусью Гродненщины, течения Припяти и г. Вильно. ...Относительно Вильно, мы должны напомнить, что это духовный центр Беларуси, который наиболее живо представляет идею белорусской государственности» [8, с. 48]. Но уже в августе Рада Белорусской Народной Республики выразила протест рейхсканцлеру Германии в связи с возможным отторжением части территории Беларуси с целью увеличить область Королевства Польского. Неоднократно в июне—сентябре 1918 г. посылались заявления и мемориалы Рады БНР правительству Украины с просьбами признать независимость и нераздельность Беларуси в ее историко-этнографических границах. 10 октября 1918 г. делегацией БНР была представлена нота министру иностранных дел Украины об официальном признании БНР и установлении государственной границы между Украиной и Беларусью [9, с. 201].

Параллельно с деятельностью руководства и лидеров БНР в оккупированных районах Беларуси проходила работа на территориях, находящихся под контролем России. Так, декретом СНК от 31 января 1918 г. был создан специальный правительственный орган — Белорусский национальный комиссариат, который явился одним из первых национальных отделов, учрежденных при Комиссариате по делам национальностей [3, с. 30]. На него были возложены следующие задачи: информировать Советское правительство о нуждах белорусского народа и в то же время извещать белорусских трудящихся о мероприятиях, проводимых советской властью; бороться с проявлениями национализма и шовинизма; содействовать национально-государственному и культурному строительству; пропагандировать идеи Советской власти и т. п. Представитель Белорусского национального комиссариата обязан был присутствовать на заседаниях СНК, когда там рассматривались вопросы, затрагивающие интересы белорусского народа [10, с. 31].

В октябре 1918 г. исполком Западной области и Народный комиссариат внутренних дел приняли совместное постановление о расширении территории Западной области. В ее состав кроме Смоленской, Витебской и Могилевской губерний были включены Ковенская, Минская и Виленская губернии [11, с. 74].

21—23 декабря 1918 г. в Москве прошла Первая конференция белорусских коммунистических секций, которая приняла решение о необходимости образования Белорусского советского правительства, 25 декабря 1918 г. народный комиссар по делам национальностей И. В. Сталин сообщил в Смоленск, что ЦК партии согласился с белорусскими товарищами «на образование Белорусского советского правительства» [12, с. 18].

30 декабря 1918 г. в Смоленске прошла VI Северо-Западная областная конференция РКП(б), переименовавшая себя в первый съезд Коммунистической партии Белоруссии (большевиков). Ее делегаты единодушно высказались за создание белорусской государственности. КП(б) Белоруссии организационно была оформлена как составная часть РКП(б) [13, с. 7].

На конференции были обозначены границы республики, и по докладу комиссии, созданной для изучения этого вопроса, было решено, что в состав республики должны войти Минская, Могилевская, Гродненская губернии полностью, Витебская губерния без Двинского, Режицкого, Люцынского уездов, а также часть территорий соседних губерний, населенных преимущественно белорусами. Это часть Гжатского, Сычевского, Вяземского и Юхновского уездов Смоленской губернии; часть Новоалександровского уезда Ковенской губернии, весь Вилейский уезд, часть Свентянского, Ошмянского уездов Виленской губернии, а также Августовский уезд Сувалкской губернии [14, с. 20].

2—4 февраля 1919 г. в Минске прошел I Всебелорусский съезд Советов, который принял Декларацию о провозглашении Беларуси Советской Социалистической Республикой и Конституцию БССР. Прибывший на съезд Я. М. Свердлов огласил постановление Президиума ВЦИК о признании РСФСР независимости Белорусской Советской Социалистической Республики [15, с. 141].

Но провозглашение БССР было актом фиктивным, больше рассчитанным на внешний эффект, нежели предполагавшим реальную самостоятельность Белорусской республики [16, с. 72]. Несмотря на это, БССР способствовала консолидации белорусского народа и давала предпосылки для улучшения демографической ситуации на ее территории.

Заклученне. Неабходна адзначыць, што пытанне беларускай дзяржаўнасці, як і самаадрэджвання беларускай нацыі ў разглядаемы перыяд, аказалася заложнікам знешнепалітычных фактараў. Нягледзячы на гэта, было некалькі спроб фарміравання беларускай дзяржаўнасці ў межах пражывання беларускага народа. П'яўленне ж беларускага саветскага дзяржаўнасці ў Мінску стварала якасна новую геапалітычную структуру, арыентаванную на прынцыпальна новы гістарычны цэнтр, таму што раней беларускія землі ўваходзілі ў іншы дзяржаўныя утварэнні, якія, за выключэннем Вялікага Княства Літоўскага, не ўважаліся беларускімі ні па сутнасці, ні па змесціву. Беларусам упершыню прадставілася магчымасць стварыць нацыянальнае дзяржаўнасць на сваёй этнічнай тэрыторыі, што спрыяла стабілізацыі колькасці насельніцтва і прыняццю мер, якія спрыялі б дэмаграфічнаму росту, што, як вядома і ўважалася мэтай дэмаграфічнай бяспекі любога нацыянальнага дзяржаўнасці.

Спісак цытуемых крыніц

1. Адміністрацыйна-тэрытарыяльны падзел Беларусі / рэд. М. І. Камінскі. — Мінск : БелСЭ, 1985. — 86 с.
2. Кузнецов, И. Н. История государства и права Беларуси / И. Н. Кузнецов. — Минск : Тесей, 2004. — 318 с.
3. Брыгалдін, П. В. Фарміраванне ідэі беларускай дзяржаўнасці ў 1917—1918 гг. / П. В. Брыгалдін, У. І. Ладзьсеў. — Мінск : Беларуснаўства, 1998. — 210 с.
4. Павлова, Т. Я. Границы БНР / Т. Я. Павлова // Беларус. журн. междунар. права и междунар. отношений. — 1999. — № 3. — С. 42—45.
5. Административно-территориальная реформа в БССР в 1920—1930-е годы // Кузнецов, И. Н. История государства и права Беларуси : пособие для студентов высш. учеб. заведений / И. Н. Кузнецов, В. А. Шелкопляс. — Минск : Тесей, 2004. — С. 108—111.
6. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. І. Касцюк [і інш.]. — Мінск : Экаперспектыва, 2000—2005. — Т. 1—6.
7. Ширяев, Е. Е. Беларусь: Русь Белая, Русь Черная и Литва в картах / Е. Е. Ширяев. — Минск : Амалфея, 2001. — 336 с.
8. Знешняя палітыка Беларусі : зб. дакументаў і матэрыялаў. — Мінск : Беларус. думка, 1997. — 450 с.
9. Сокал, С. Ф. Гісторыя дзяржавы і права БССР / С. Ф. Сокал. — Мінск : Выш. шк., 1989. — 448 с.
10. Круталевич, В. А. В. И. Ленин и создание Белорусской ССР / В. А. Круталевич // Правоведение. — 1980. — № 2. — С. 31—33.
11. Елизаров, С. А. Областное звено административно-территориального деления Белорусской ССР (1938—1991 гг.) / С. А. Елизаров // Юстыцыя Беларусі. — 2008. — № 2. — С. 74—76.
12. Елизаров, С. А. Административно-территориальное деление Белорусской ССР: исторический опыт / С. А. Елизаров // Юрид. журн. — 2006. — № 2. — С. 45—48.
13. Борисевич, В. И. О составе и направлениях реформирования административно-территориального устройства в Республике Беларусь // Актуальные проблемы рыночной экономики : материалы науч.-практ. конф. : в 2 ч., Бобруйск, 22—24 апр. 2004 г. — Минск, 2004. — Ч. 1. — С. 7—12.
14. Гісторыя Беларусі : вучэб. дапам. / Я. К. Новік [і інш.]; пад рэд. Я. К. Новіка, Г. С. Марцуля. — Мінск : Універсітэцкае, 2000. — 418 с.
15. Елизаров, С. А. Административно-территориальные преобразования в Гомельской губернии (1919—1926 гг.) / С. А. Елизаров // Изв. Гомел. гос. ун-та им. Ф. Скорины. — 2008. — № 4. — С. 141—145.
16. Снапкоўскі, У. А. Знешнепалітычная дзейнасць Беларусі 1944—1945 гг. / У. А. Снапкоўскі. — Мінск : Беларусь, 1997. — 360 с.
17. Адміністрацыйны падзел у Беларусі, узроўні ўлады і яе функцыі // Распрацоўка стратэгіі развіцця рэгіёну : ад тэорыі да практыкі / У. У. Валетка [і інш.]. — Мінск : Раўнадзенства, 2004. — 160 с.
18. Прагакол І з'езда Комуністычнай партыі (большэвікоў) Беларусі / Ін-т гісторыі партыі і Кастр. рэвалюцыі пры ЦК КП(б)Б ; пад рэд. С. Агурскі, М. Леўкоў. — Мінск : Парт. выд-ва, 1984. — 84 с.